

ОСНОВАНИЯ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В.В. Коряковцев

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Санкт-Петербургский институт (филиал), г. Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –
5 сентября 2018 г.
Дата принятия в печать –
15 октября 2018 г.
Дата онлайн-размещения –
7 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Юриспруденция, уголовный процесс, правоприменение, суд присяжных, вердикт, апелляция, приговор, обжалование, существенное нарушение закона, основания пересмотра

Актуальность исследования обусловлена значительным расширением подсудности российского суда с участием присяжных заседателей на уровне районных судов с 1 июня 2018 г. Цель работы – оценка эффективности норм об основаниях пересмотра решений судов с участием присяжных заседателей. Основные результаты. Проанализированы статистические показатели деятельности суда присяжных как суда первой инстанции, а также статистические характеристики решений ВС РФ как суда апелляционной и кассационной инстанций. Выделены основания для отмены или изменения обвинительных и оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей, изучена трактовка подобных оснований высшими судебными инстанциями через разрешение конкретных уголовных дел. В выводах предлагается замена действующих оснований для отмены или изменения как обвинительных, так и оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей на основания, ранее предусмотренные ст. 465 УПК РСФСР, в силу их более четкого правового содержания.

FOUNDATIONS FOR REVIEW OF COURT DECISIONS BASED ON THE JURY'S DECISION IN THE APPELLATE INSTANCE

Vyacheslav V. Koryakovtsev

All-Russian State University of Justice, St. Petersburg Institute (Branch), St. Petersburg, Russia

Article info

Received – 2018 September 5
Accepted – 2018 October 15
Available online –
2018 December 07

Keywords

Jurisprudence, criminal trial, law enforcement, jury trial, verdict, appeal, sentence, complaint, substantial breach of law, grounds for judicial review

The subject of the paper is the procedural features and grounds for the appellate revision of the verdict, decided by the court with the participation of jurors. The purpose of the article is to assess the effectiveness of the rules on the grounds for review of courts' decisions based on jury's verdict. The description of methodology. The author uses formal-legal and comparative-legal methods during the scrutinize the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and international legislation. The court statistics is also analyzed. The main results and scope of their application. The author gives a general description of the legal concepts of cassation and appeal, their similarities and differences. The paper suggests statistical indicators of the activity of the jury as a court of first instance, as well as statistical characteristics of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation as a court of appeal and as a court of cassation. A brief description of the rules of appeal proceedings, the types of appealed decisions, powers and limits of the rights of appeal are also characterized. It is proposed to analyze the grounds for repealing or changing the accusatory and acquittal decisions of courts with the participation of jurors, the interpretation of such grounds by higher courts through the resolution of specific criminal cases. Specific criminal cases examples are given, and foreign criminal procedure legislation is analyzed. Conclusions. The author suggests to replace the grounds for cancellation or modification of both accusatory and acquittal decisions of courts based on the jury's decision with the grounds previously provided in art. 465 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR because of their clearer legal content.

1. Введение

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ¹ предлагается расширение с 1 июня 2018 г. подсудности суда с участием присяжных заседателей за счет умышленного убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ²), умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и нескольких особо тяжких преступлений (например, ст. 277 УК РФ), где невозможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы (например, в отношении женщин или несовершеннолетних) с передачей подобной категории дел на рассмотрение в суды районного звена с вынесением вердикта шестью присяжными заседателями. Данные изменения повлекут значительное увеличение числа как самих уголовных дел, рассмотренных в первой инстанции с участием присяжных заседателей (примерно до 13–14 тыс. в год вместо нескольких сотен), так и апелляционных жалоб и представлений на подобные приговоры, что объясняет актуальность предлагаемого исследования, актуальность анализа спорных оснований возможного пересмотра решений суда с участием присяжных в апелляции.

С 1 января 2013 г. в полном объеме вступил в действие Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ³, предусматривающий введение единого апелляционного порядка пересмотра приговоров и других решений судов первой инстанции по уголовным делам (как с присяжными заседателями, так и без таковых), не вступивших в законную силу (ранее подобный пересмотр осуществлялся в кассационном порядке). Последующий возможный пересмотр как обвинительных, так и оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей, вступивших в законную силу, возможен в стадиях надзорного производства (в российском процессуальном законодательстве был весьма интересный период с 1 июля 2002 г. по 11 мая 2005 г., когда ст. 405 УПК РФ⁴

полностью запрещала поворот к худшему для осужденного в этой стадии) и производства по вновь открывшимся обстоятельствам, что иногда имеет место быть в российской судебной практике.

2. Понятие апелляции и кассации

Действовавшее до указанного периода по основным категориям дел российское кассационное (ныне ему предшествует апелляционное) производство по уголовным делам представляло собой институт проверки не вступивших в законную силу судебных актов, который объединял в себе элементы апелляции и кассации, хотя, по существу, и не являлся ни апелляционным, ни кассационным в традиционном понимании этих процессуальных институтов (недостатками пересмотра до 1 января 2013 г. считалось отсутствие регламентации порядка исследования новых доказательств, а также недопустимость вынесения нового судебного решения, замещающего судебный акт первой инстанции, без его отмены и передачи дела на новое судебное рассмотрение, само апелляционное производство имело место быть только для проверки решений, принятых мировыми судьями).

В Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. устанавливается единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам. Суды кассационной инстанции преобразовываются в апелляционные с сохранением существующей системы судоустройства – районный суд выступает апелляционной инстанцией для судебных актов мирового судьи; суды областного уровня – апелляционной инстанцией для судебных решений районных судов, а также для пересмотра промежуточных судебных решений, вынесенных судами этого же уровня; Верховный Суд РФ – апелляционной инстанцией для судебных актов областного и равного ему судов, в том числе для решений суда с участием присяжных заседателей, не вступивших в законную силу.

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. (в ред. от 29 декабря 2017 г.) № 190 –ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 2016. 28 июня.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. (в ред. от 31 декабря 2014 г.) № 433-ФЗ «О

внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 31 дек. Данным законом УПК РФ дополнен гл. 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

Суды апелляционной инстанции наделяются следующими полномочиями:

– проверять судебные решения с точки зрения фактических и правовых оснований с вынесением нового судебного акта, полностью замещающего решение суда первой инстанции (за исключением приговора, вынесенного на основе вердикта присяжных заседателей);

– исследовать новые доказательства по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей производства в суде апелляционной инстанции;

– проверять производство по делу в полном объеме и в отношении всех осужденных по данному делу в целях устранения возможных судебных ошибок;

– отменять судебный акт, принятый судом первой инстанции, с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд либо прокурору при наличии оснований, предусмотренных законом (обычно подобное решение принимается при отмене приговора, основанного на вердикте присяжных).

В Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. (упомянутая выше гл. 45.1 УПК РФ) предусматривается детальная регламентация процедуры обжалования судебного акта в апелляционном порядке и производства в суде апелляционной инстанции. В частности, регламентированы вопросы, касающиеся права апелляционного обжалования, перечислены судебные решения, подлежащие обжалованию. Определены порядок и сроки принесения апелляционных жалоб и предъявляемые к ним требования, предмет и сроки апелляционного производства, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, основания отмены или изменения судебного акта, пределы прав и виды решений суда апелляционной инстанции, требования, предъявляемые к апелляционным решениям.

Характерными чертами предыдущей кассации (в настоящее время это разновидность надзорного производства) до 1 января 2013 г. была возможность:

– обжалования и пересмотра приговора не только с точки зрения наличия нарушений норм права, но и по существу дела, по вопросам факта;

– суда кассационной инстанции внести в приговор необходимые изменения, как с позиции факта, так и с точки зрения права, если это не ухудшало положения осужденного (изменение приговора могло основываться на дополнительных материалах и документах, в том числе тех, которые не были предметом исследования суда первой инстанции);

– по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства по правилам суда первой инстанции, хотя в основном это использовалось для изучения письменных доказательств.

Суд кассационной инстанции был также не вправе сам постановить приговор вместо отмененного либо принять непосредственно решение, ухудшающее положение осужденного. Даже если по делу было допущено такое нарушение процессуального закона, которое можно восполнить в заседании суда второй инстанции (например, не была проведена необходимая судебно-психиатрическая экспертиза), кассация также не вправе была ее провести без нового рассмотрения дела судом первой инстанции.

Позволим себе не совсем согласиться с категоричным мнением большинства современных исследователей о непригодности апелляции как формы пересмотра решений суда с участием присяжных заседателей, не вступивших в законную силу [1, с. 11], хотя бы в силу того, что черты современной апелляции в отношении пересмотра решений судов присяжных почти тождественны с кассационным порядком пересмотра решений таковых, действовавшим до 1 января 2013 г.

Безусловно, что более логичным, разумным и справедливым представляется кассационный и (или) надзорный пересмотр таковых судебных актов и по основаниям пересмотра решений, вступивших в законную силу, хотя суть дела не в терминологии и не в содержании закона даже, а в том, что суд второй инстанции изначально склонен к отмене оправдательного решения суда присяжных, чему не может не способствовать и не всегда однозначная трактовка действующих оснований для отмены таковых, позволяющая, по мнению автора, отменить любое «неудобное» и «нецелесообразное» решение суда присяжных (хотя по нынешним кассационным основаниям вступившее в силу решение суда присяжных отменить будет существенно сложнее).

С точки зрения идеального правосудия (если таковое вообще возможно), необходим полный запрет отмены оправдательных решений суда с участием присяжных заседателей (подобное наличествует в странах англосаксонского права), за исключением стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, но к таким кардинальным изменениям современное российское государство, современное российское правосудие и современное российское общество заведомо не готово, да и в некоторых случаях оправдательный вердикт присяжных (например, в уголовном деле Тапия Ф., о котором

речь пойдет ниже) вызывает крайне обоснованные сомнения, требующие хотя бы попытки его отмены в апелляции или кассации. С точки зрения справедливого правосудия (таковое, наверное, возможно с точки зрения соблюдения формальных правил), решение суда с участием присяжных заседателей (хотя бы оправдательное) должно возможно отменяться или изменяться в апелляции новым составом присяжных заседателей, как это предусмотрено, например, во Франции.

3. Статистика обжалования решений суда с участием присяжных заседателей

Следует сказать, что до недавнего времени количество обжалованных и опротестованных приговоров, постановленных судами присяжных, имело устойчивую тенденцию к постоянному росту. Если в 2000 г. Кассационной палатой Верховного Суда РФ, например, было рассмотрено 59 дел в отношении примерно 200 человек, в 2002 г. – 195 дел на 340 лиц, в 2003 г. – 290 дел на 551 лицо, в 2004 г. – 549 дел в отношении 1 017 человек, то в 2005 г. – 426 дел в отношении 844 человек (695 осужденных, 148 оправданных, в отношении 1 человека на определение)⁵. В 1994 г., например, было удовлетворено 42,9 % кассационных жалоб и протестов (представлений), в 1999 г. – более 50 %, в 2000 г. – свыше 60 %.

В 2004 г. судами с участием присяжных заседателей оправдано 16 %, в 2005 г. – 17, 6 % от числа лиц, в отношении которых судами с участием присяжных заседателей вынесены свои решения. В последующие годы этот показатель будет сохраняться примерно на том же уровне: 2010 г. – 17 %, 2011 г. – 15 %, 2012 г. – 17 %, 2013 г. – осуждено 760 человек, оправдано – 191, 2014 г. – осуждено 673 лица, оправдано – 102, в 2016 г. – осуждено 361 лицо, оправдано – 60 человек, в 2017 г. осуждено 448 лиц, оправданно 51.

В законную силу вступает примерно половина оправдательных решений суда присяжных (в 2000 г., например, вступили в силу оправдательные приговоры в отношении примерно 7 % оправданных, в 1999 г. – 8 %, в 2017 г. апелляция отменила решения суда присяжных в отношении 35 % оправданных), остальные оправдательные приговоры отменяются

Кассационной палатой (ныне – Судебной коллегией по уголовным делам) Верховного Суда РФ по протестам (ныне – представлениям) прокуроров и жалобам потерпевших (и их представителей) с направлением дел на новое судебное рассмотрение⁶.

Более частую отмену оправдательных решений присяжных подтверждает их соотношение с отменными обвинительными решениями. В 2016 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 9,14 % осужденных и 56,67 % оправданных, в 2004 г. – в отношении 67 осужденных и оправдательные приговоры в отношении 84 человек (всего отменено Судебной коллегией Верховного Суда оправдательных приговоров в отношении 151 человека), приговоры, вынесенные 83 лицам, изменены, в 2003 г. – в отношении 28 осужденных (5 %) и 34 оправданных (24 %), в 2002 г. в отношении 5,9 % осужденных и 32,4 % оправданных, в 2001 г. – 6,7 % осужденных и 43 % оправданных, в 2000 г. – 10, 7 % осужденных и 54,9 % оправданных, в 1997 г. – 16 % осужденных и 48,6 % оправданных, в 1996 г. – 20,6 % осужденных и 30,7 % оправданных.

Сопоставление указанных цифр позволяет сделать вывод, что как в 1990-е гг., так и в начале XXI в. (в 2005 г. обвинительные приговоры отменены в отношении 101 осужденного (14,5 %), а оправдательные – в отношении 72 человек (47 %), изменены приговоры в отношении 65 осужденных⁷) оправдательные приговоры в суде присяжных отменяются примерно в 5 раз чаще, чем обвинительные.

Для сравнения укажем, что Судебной коллегией Верховного Суда РФ в 2000 г. в кассационном (ныне – апелляционном) порядке было отменено обвинительных приговоров судов без участия присяжных заседателей в отношении 553 осужденных (5,9 %), оправдательных на 105 человек (35,4 %), в 2004 г. обвинительные в отношении 304 человек (3,9 %), оправдательные в отношении 151 человека (45,8 %)⁸, в 2005 г. – обвинительные в отношении 345 осужденных, а оправдательные в отношении 110 человек. В 2013 г. апелляционными инстанциями рассмотрено 306,7 тыс. уголовных дел, отменено 4 975 обвинительных приговоров (в том числе по реабили-

⁵ Российская юстиция. 2001. № 6. С. 24; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6. С. 28; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8. С. 23; Российская юстиция. 2015. № 12. С. 56; Трифонова Е. Присяжные теперь оправдывают реже // Независимая газета. 2018. 10 апр. URL: http://www.ng.ru/politics/2018-04-10/1_7208_sud.html.

⁶ Российская юстиция. 2001. № 6. С. 24.

⁷ Верховный Суд РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.vsrif.ru/>.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 21; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8. С. 23.

тирующим основаниям – 79), по 394 делам вынесены оправдательные решения, в 2016 г. рассмотрено 145 006 апелляционных жалоб и представлений, отменено 7 769 обвинительных приговоров, 18 361 обвинительный приговор был изменен, вынесено 829 оправдательных решений⁹.

Современная статистика показывает определенное «выравнивание» вышеуказанных показателей суда присяжных, хотя подобное можно объяснить указанием числа осужденных, а не числа соответствующих уголовных дел с процентным соотношением. Так, за первое полугодие 2010 г. в отношении решений судов с участием присяжных, не вступивших в законную силу, было рассмотрено 283 дела на 646 лиц (539 осужденных, 106 оправданных и одно лицо, признанное подлежащим принудительному лечению). Отменено обвинительных приговоров с направлением на новое судебное рассмотрение в отношении 34 человек, изменено в отношении 24, оправдательные решения отменены в отношении 24 лиц.

За второе полугодие 2013 г., например, по апелляционным жалобам и представлениям на решения судов с участием присяжных заседателей было рассмотрено 244 дела на 395 лиц (332 осужденных и 63 оправданных, отменены приговоры в отношении 19 осужденных и 14 оправданных, изменены приговоры в отношении 27 осужденных).

Нами уже отмечалось, что в странах англосаксонской системы права оправдательный вердикт является практически окончательным и не может быть обжалован обвинителем или кем бы то ни было еще. В Великобритании, например, обжалование оправдательного приговора возможно только по очень узкому кругу оснований, например, запугивание или давление на присяжного или свидетеля или потенциального свидетеля, при отсутствии какого-либо оправдательного приговора не было бы вынесено. Обвинительное решение на основе вердикта присяжных подлежит обязательной отмене, если вердикт лишен разумных оснований, или не подкреплен необходимым образом доказательствами, или неправильно разрешен вопрос права, или по каким-либо причинам нарушены интересы правосудия [2, с. 219–223]. Апелляция обвинения на оправдание в английской судебной системе впервые была закреплена Законом 1972 г. об уголовном правосудии и

представляла собой по сути обращение за разъяснениями чисто правового характера. При вынесении в апелляции альтернативного вердикта в деле с обвинительным актом с двумя пунктами обвинения (например, кража и укрывательство краденого), с оправданием присяжными по второму пункту обвинения, апелляция не может заменить данное оправдание вердиктом о виновности по второму пункту, даже если такая замена кажется правильной [3, с. 525–526, 530–531].

В американском судопроизводстве как судья в суде первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции могут отменить только обвинительный вердикт, если он не основан на достаточных доказательствах. Может быть, это связано и с тем, что свыше 90 % уголовных дел в США заканчиваются сделками о признании вины (соглашение между обвиняемым и обвинением, согласно которому в обмен на признание вины снижается тяжесть обвинения путем перекалфикации на менее тяжкое преступление или на какое-то особое смягчение наказания), из чего следует, что в судах присяжных США рассматриваются лишь те дела, где обвиняемый спорит против существа обвинения и не признает свою вину [4, с. 174–175, 298–299, 465–468].

4. Порядок апелляционного производства

Порядок обжалования, опротестования и проверки не вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда присяжных в УПК РСФСР¹⁰ определялся правилами, предусмотренными разделом IV с особенностями, установленными гл. 38 (к предмету обжалования, основаниям для отмены или изменения судебных решений, вынесенных в суде присяжных, последствиям рассмотрения жалобы или протеста).

УПК РФ 2001 г. не выделяет в отдельную главу правила апелляционного пересмотра решений суда присяжных, т. е. в упомянутой выше гл. 45.1 предлагается общий порядок (правила) подобного пересмотра с некоторыми особенностями для суда присяжных.

Укажем, что на обжалование промежуточных и итоговых решений в суде с участием присяжных заседателей распространяются общие правила апелляционного производства касательно:

- круга лиц, имеющих право обжалования,
- извещения о поданных представлениях и жалобах,

⁹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cde.ru/index.php?id=2>.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

- сроков обжалования,
- порядка восстановления пропущенного срока,
- приостановления исполнения приговора, постановления, определения,
- решений судьи, которые не могут быть обжалованы,
- процессуальных сроков рассмотрения дела в суде второй инстанции,
- открытого рассмотрения уголовного дела за общими исключениями, предусмотренными ст. 241 УПК РФ, и т. д.

Предметом обжалования в апелляционном порядке (в соответствии с ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ), например, могут быть:

- обвинительные и оправдательные приговоры суда с участием присяжных, постановленные на основании вердикта присяжных;
- постановления председательствующего в суде присяжных о прекращении уголовного дела на предварительном слушании и в ходе судебного разбирательства;
- постановления председательствующего судьи о возвращении дела прокурору для устранения препятствий слушания дела в суде в порядке ст. 237 УПК РФ;
- иные постановления, принятые по результатам предварительного слушания, за исключением, например, постановлений о назначении судебного заседания в части определения времени, места и даты слушания;
- постановления суда, вынесенные при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Не подлежат, в частности, обжалованию в апелляционном порядке судебные решения:

- 1) о порядке исследования доказательств;
- 2) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства (например, решения об исключении из рассмотрения доказательств, признанных недопустимыми);
- 3) о мерах по обеспечению порядка в зале судебного заседания;
- 4) о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания при несогласии председательствующего с обвинительным вердиктом присяжных (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Подобное иногда объясняется тем, что, вероятно, законодатель занял такую позицию в силу того, что в данном случае производство по уголовному делу не заканчивается и при необходимо-

сти стороны могут реализовать свое право на обжалование судебного решения после нового рассмотрения [5, с. 112].

5. Основания пересмотра обвинительных решений суда с участием присяжных заседателей

Как упоминалось, приговоры и постановления, вынесенные судом с участием присяжных заседателей в краевом, областном и им равном суде (на уровне субъекта федерации), обжалуются в Судебную коллегию Верховного Суда РФ (ранее – Кассационную палату), которая рассматривает жалобы и представления (прежде – протесты) в составе трех профессиональных судей. Обжалование решений районных судов с участием присяжных заседателей предполагается в Судебную коллегию по уголовным делам суда субъекта федерации (введение окружных апелляционных судов вряд ли как-то повлияет на качество самого апелляционного пересмотра и вряд ли сделает более удобной саму процедуру обжалования).

Во Франции, например, как говорилось, апелляция подается в Кассационный суд Франции, какой и определяет новый суд ассизов (под таковым понимается суд, состоящий из присяжных заседателей и трех профессиональных судей, совместно принимающий решение как о виновности подсудимого, так и о мере наказания), который будет рассматривать дело в составе 12 новых присяжных (вместо 9 при первоначальном слушании дела) и 3 новых магистратов (профессиональных судей). Новый обвинительный приговор может быть вынесен, если не менее 10 членов апелляции придут к выводу о виновности лица [6, с. 292–294].

Оснований для отмены или изменения обвинительных судебных решений российского суда присяжных в апелляции предусмотрены п. 2–4 ст. 389.15 (п. 2 и 8 ст. 389.17 УПК РФ детализируют существенные нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся безусловными основаниями для отмены или изменения обвинительного решения суда присяжных) и ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ.

Например, п. 1 ч. 1 ст. 465 УПК РСФСР в качестве еще одного основания для отмены или изменения как обвинительного, так и оправдательного приговора присяжных в кассационном (ныне – апелляционном) порядке указывал на односторонность или неполноту судебного следствия (односторонность или неполнота предварительного расследования основанием для отмены или изменения решения суда присяжных и, соответственно, для подачи жалобы или протеста не являлась, не является и не может яв-

ляться в силу особенностей рассмотрения дела в суде присяжных), возникшую ввиду ошибочного исключения из разбирательства дела допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела; неисследования существенных для исхода дела доказательств, подлежащих обязательному исследованию в силу прямого указания закона (например, нарушение требования закона об обязательном исследовании заключения эксперта, невыяснения обстоятельств, которые должны быть исследованы по постановлению судьи, вынесенному по результатам предварительного слушания о направлении дела для производства дополнительного расследования) или обстоятельств, указанных в определении кассационной инстанции, передавшей дело на новое судебное рассмотрение; необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела (например, в истребовании документов); исследования в судебном заседании недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение для исхода дела, например оглашение в суде показаний мужа подсудимой, которому не была разъяснена ст. 51 Конституции РФ.

УПК РФ вместо данного основания отмены или изменения решения для судов без участия присяжных заседателей в ст. 389.16 предусматривает несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции (например, выводы суда не подтверждаются доказательствами и рассмотренными в судебном заседании, или суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять или повлиять на его выводы).

В соответствии с вышеупомянутыми статьями УПК РФ для решений суда присяжных к действующим основаниям отмены или изменения обвинительных приговоров на основе обвинительного вердикта присяжных относится:

1. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона (пожалуй, это наиболее часто встречающееся основание в судебной практике, данный термин использовался и в УПК РСФСР в п. 2

ч. 1 ст. 465), которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Конкретный перечень этих (условных) оснований в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ не приводится.

Судя по изученной и наблюдаемой практике, к таковым нарушениям могут относиться, например, несоблюдение порядка рассмотрения ходатайств сторон, неправильное формирование коллегии присяжных, нарушение председательствующим принципа объективности при произнесении напутственного слова (напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценка, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей) при своевременности заявления об этом сторон, неправильная постановка вопросов присяжным¹¹, нарушение порядка совещания присяжных, присутствие в совещательной комнате помимо коллегии присяжных и запасных присяжных, исследование в присутствии присяжных недопустимых доказательств¹², непредоставление подсудимому возможности выступить в прениях сторон при обсуждении последствий вердикта присяжных. Достаточно характерно, что примеры присутствия присяжных в совещательной комнате в течение трех или менее часов (что также является существенным нарушением), когда ответы на вопросы были приняты не единогласно, а большинством голосов, можно обнаружить как в судебной практике 1990-х гг. [7, с. 88], так и современной российской судебной действительности¹³.

По одному из изученных уголовных дел, например, в кассационной (ныне – апелляционной) инстанции при рассмотрении частных жалоб подтвердились такие нарушения, как вынос вопросного листа за пределы здания суда и разглашение вердикта до его официального провозглашения, что и повлекло роспуск коллегии присяжных¹⁴.

¹¹ По этому основанию был отменен обвинительный приговор суда присяжных в отношении Б, осужденного на насильственные сексуальные действия в отношении не достигшей 14-летнего возраста. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 78 –АПУ13 – 41СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 августа 2013 г. № 19-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2014 г. № 23-АПУ13-11СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Архив Верховного Суда РФ. Д. № 18-кпооо-11 сп.

Безусловно, что в практической деятельности следует руководствоваться и безусловным перечнем процессуальных существенных нарушений, предусмотренных п. 2 и 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ (вынесение решения незаконным составом коллегии присяжных заседателей¹⁵ и нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей).

2. Неправильное применение уголовного закона (в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 465 УПК РСФСР – неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных), например нарушение требований Общей части УК РФ при сложении назначаемых наказаний или при назначении наказания при обвинительном вердикте присяжных со снисхождением.

3. Несправедливость приговора (назначение несправедливого наказания по п. 3 ч. 1 ст. 465 УПК РСФСР), например назначение максимального наказания без наличияотячающих таковое обстоятельств.

4. Противоречивость обвинительного приговора и вердикта присяжных, если подобные противоречия не могут быть устранены в апелляционной инстанции.

В связи с этим нам не совсем понятно мнение С.А. Пашина о том, что обвинительный приговор суда присяжных можно отменить только в силу существенных нарушений уголовно-процессуального закона и противоречивости обвинительного приговора и обвинительного вердикта присяжных [8, с. 33]. Думается, что неправильное применение уголовного закона возможно как при вынесении самого вердикта присяжных, так и в ходе обсуждения последствий подобного вердикта, так и при постановлении приговора на основе вердикта присяжных. Несправедливость приговора возможна в подавляющем случае при постановлении такового по причинам, указанным выше.

Д.В. Шараповой указывается, что, «согласно практике Верховного Суда РФ, не могут быть приняты во внимание доводы апелляционной жалобы:

1) о недостаточности и противоречивости доказательств виновности;

2) о недостоверности доказательств и неправильности вердикта;

3) по вопросам виновности осужденного и оценки присяжными заседателями исследованных в судебном заседании доказательств;

4) о ином толковании доказательств, на основе которых вынесен вердикт;

5) о том, что доказательства не подтверждают виновности осужденного» [10, с. 2318]. При достаточно негативном отношении автора к современной российской судебной системе в силу обвинительного уклона в ее деятельности, все-таки подобными аргументами вряд ли можно обосновать требование пересмотра в силу особенностей рассмотрения дела в суде присяжных.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, укажем, что согласно ст. 846-2 b УПК Испании в апелляционном порядке обвинительный или оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, может быть отменен по одному из следующих оснований:

1) процедура или приговор содержат нарушение процессуальных норм и гарантий, ставших причиной отсутствия надлежащей защиты, если по поводу этих нарушений стороной были заявлены возражения; заявление подобных возражений не является необходимым, если указанное нарушение относится к нарушению конституционного права;

2) приговор нарушает положения закона или конституционные права подсудимого применительно к юридической квалификации деяния осужденного или определению наказания или применительно к мерам безопасности и гражданской ответственности;

3) был потребован роспуск суда присяжных вследствие отсутствия существенных доказательств виновности подсудимого, однако эта просьба была отклонена председательствующим без указания причин;

4) был назначен, но не был произведен роспуск суда присяжных;

5) в связи с тем, что рассмотренные на слушании доказательства не дают достаточных оснований для вынесения обвинительного приговора, была нарушена презумпция невиновности [9].

Своеобразный порядок пересмотра приговоров, постановленных судом на основании вердикта присяжных заседателей, предусмотрен УПК Австрии, где закреплена возможность пересмотра в альтернативном – апелляционном либо в кассационном – порядке.

¹⁵ Так, был отменен обвинительный приговор присяжных по причинам несоблюдения правил роспуска двух предыдущих коллегий присяжных, что повлекло признание незаконным формирование третьего состава коллегии присяж-

ных заседателей. См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2014 г. № 22-АПУ14-4СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6. С. 31–32.

Кассационный и апелляционный порядки проверки приговора суда присяжных в Австрии не конкурируют друг с другом, поскольку применяются по различным основаниям.

Кассационное обжалование приговора, постановленного судом присяжных, допускается только на основании тех обстоятельств, что были установлены судом первой инстанции, и тех доказательств, что были исследованы в судебном заседании. Представление новых доказательств и указание новых обстоятельств в кассационной жалобе не допускаются.

Кассационными основаниями для отмены или изменения такого приговора, согласно п. 345 УПК Австрии, являются следующие нарушения закона:

1) ненадлежащий состав суда применительно к трем профессиональным судьям и восьми присяжным заседателям (наличие оснований для отвода, незаконная замена присяжного запасным, отсутствие кого-либо из судей или присяжных во время судебного разбирательства и т. д.);

2) проведение судебного разбирательства в отсутствие защитника;

3) исследование в судебном заседании недопустимых доказательств (ранее аннулированных актов дознания или следствия);

4) такое нарушение норм УПК, которое является безусловным основанием к отмене приговора суда;

5) неудовлетворение ходатайства жалобщика, имеющее существенное значение для правильного разрешения дела, либо вынесение приговора на основании неполного установления обстоятельств дела вопреки возражениям жалобщика, либо нарушение принципов уголовного судопроизводства, либо наличие иных нарушений, ставящих под сомнение чистоту (качество) процесса;

6) нарушение закона при постановке вопросов присяжным заседателям;

7) дача неправильного правового наставления председательствующего присяжным перед их удалением в совещательную комнату;

8) неполнота или противоречивость вердикта присяжных заседателей;

9) ошибочное или нарушающее закон представление присяжным возможности внести исправление в вердикт;

10) следующее из представленных документов наличие серьезных сомнений в правильности вердикта присяжных по установленным в судебном заседании существенным обстоятельствам дела;

11) превышение судом присяжных своих полномочий;

12) допущение нарушений уголовно-правового характера при вынесении приговора, неправильная оценка существенных обстоятельств дела при решении вопроса о наказании или допущение нарушений при оценке тяжести содеянного.

Процедурой рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом Австрии не предусматривается исследование каких-либо доказательств, проверка приговора осуществляется по материалам дела.

По итогам кассационной проверки суд может вынести одно из следующих решений: оставление обжалуемого приговора без изменения; отмена приговора и направление уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение (при наличии процессуальных кассационных оснований). Отмена приговора и постановление нового приговора (при наличии материально-правовых нарушений); изменение приговора.

Апелляционный порядок обжалования применяется только при оспаривании приговора в части назначения наказания (вида наказания, дополнительного наказания и т. д.), а также по имущественным требованиям (решение о конфискации, в части разрешения вопроса об иске и т. п.). При рассмотрении апелляционной жалобы стороны могут приводить новые доказательства и указывать суду апелляционной инстанции на обстоятельства, не исследованные при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Апелляционное производство завершается оставлением обжалуемого приговора суда присяжных без изменения, или решением о некомпетентности суда (применительно к удовлетворению жалобы), или внесением изменений в приговор, или отменой приговора и направлением дела на новое судебное рассмотрение [11, с. 139–146, 149–152].

Апелляционная (прежде – кассационная) инстанция по УПК РФ, проверяя законность, обоснованность и справедливость приговора (законность и обоснованность иных решений суда первой инстанции), не может, как упоминалось, рассмотреть (оценить) обоснованность и мотивированность вердикта присяжных и приговора, вынесенного на его основании.

Отметим, что УПК РФ в п. 2–4 ст. 389.15 предусматривает три тождественных основания отмены или изменения обвинительных решений как для суда присяжных, так и для суда без участия таковых (для последних имеются еще три основания для пересмотра, например несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции).

В соответствии со ст. 389.20 УПК РФ последствиями рассмотрения апелляционной (прежде – кассационной) жалобы или представления в отношении обвинительного решения суда присяжных могут быть:

– решение об оставлении приговора (или иного обжалуемого судебного решения) суда присяжных без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения (например, несмотря на доводы защиты (адвокат просил о переквалификации с умышленного на неосторожное преступление) о том, что, присяжные, признав доказанность факта совершения действий (выстрелы с расстояния не более 130 см), повлекших причинение К. потерпевшим огнестрельных ранений, исключили из вердикта слово «прицельно», не установив тем самым умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, приговор Челябинского суда присяжных был оставлен без изменения, так как в двух последующих ответах на основные вопросы присяжные признали, что эти действия совершил К. и он виновен¹⁶);

– отмена обвинительного приговора и прекращение дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27, 28 УПК РФ, что в отношении суда присяжных можно встретить крайне редко (например, в 2005 г. в отношении двух осужденных судом присяжных обвинительные приговоры были отменены с прекращением дела в полном объеме);

– отмена постановления судьи, вынесенного в предварительном слушании, и передача дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания;

– отмена в соответствии с ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ обвинительного приговора суда присяжных и направление дела на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции со стадии предварительного слушания или судебного разбирательства, или действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей (в случаях выявления таких нарушений уголовно-процессуального и (или) уголовного закона, которые неустранимы в суде апелляционной инстанции); еще одним вариантом в соответствии с ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ может быть возвращение уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела с обвинительным приговором в

апелляции будут выявлены процессуальные нарушения, предусмотренные ст. 237 УПК РФ; в 2013 г. ст. 389.22 была дополнена уже упоминавшейся ч. 1.1, предусматривающей отмену и возвращение уголовного дела с обвинительным приговором, противоречащим вердикту присяжных и при наличии оснований, предусмотренных ч. 1, на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, но иным составом суда с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных;

– внесение изменений в приговор в силу нарушений уголовно-процессуального закона, в случае неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора (несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного).

В соответствии с ч. 3 ст. 360 УПК РФ (в ред. до 1 января 2013 г.) кассационная инстанция непосредственно вправе была изменить соответствующее судебное решение, если оно не изменяется в худшую для осужденного сторону (смягчить наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении). Так, кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ из обвинительного приговора Северо-Кавказского окружного военного суда с участием присяжных заседателей было исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание подсудимых, совершение разбойного нападения в составе группы лиц, снижено назначенное наказание и внесены иные изменения в приговор в пользу подсудимых¹⁷.

По ч. 3 и 4 ст. 465 УПК РСФСР Кассационная палата Верховного Суда РФ не могла отменить оправдательный приговор, определение о прекращении дела или иное решение, вынесенное в пользу подсудимого, по мотивам существенного нарушения его прав (например, отменить оправдательный приговор в связи с тем, что замена защитника была произведена без согласия обвиняемого), пересмотреть приговор по мотиву нарушения председательствующим принципа объективности в его напутственном слове, если сторонами не были заявлены возражения непосредственно после его произнесения.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁸, например, приговоры, постановленные окружным

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5. С. 27.

¹⁷ Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / сост. Е.Н. Трикоз. М.: Городец, 2006. С. 624–631.

¹⁸ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции / сост.: М.П. Шрамченко, В.П. Ширковым. СПб.: Изд. Юрид. Книж. Магазина К.К. Мартынова, 1913. 1368 с.

судом с участием присяжных, считались окончательными, т. е. они не могли быть обжалованы в апелляционном порядке. Окончательные приговоры (как обвинительные, так и оправдательные) могли быть отменены только в кассационном порядке как по жалобам участвующих в деле лиц, так и по протестам или представлениям лиц, коим вверен прокурорский надзор (ст. 855 Устава уголовного судопроизводства). Исключение составляло правило ст. 818 Устава уголовного судопроизводства, когда суд имел право направить дело на рассмотрение нового состава присяжных, если единогласно признает, что решением присяжных осужден невиновный. Решение нового состава считалось окончательным и могло быть обжаловано только в кассации.

Кассационные жалобы и протесты на окончательные приговоры подавались в уголовно-кассационный департамент Сената и допускались:

1) в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступления и рода наказания;

2) в случае нарушения столь существенных обрядов и форм судопроизводства, что без их соблюдения невозможно признать приговор в силе судебного решения (например, если председатель суда не произносил присяжным напутственного слова или при жеребьевке на билетах были указаны не фамилии заседателей, а только соответствующие им номера);

3) в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом представленной судебному установлению (ст. 912 Устава уголовного судопроизводства).

В кассационных жалобах нельзя было ссылаться на новых свидетелей, которые могут доказать невиновность подсудимого, ходатайствовать о дополнении дела новыми обстоятельствами, своевременно не указанными, предоставлять документы, не изученные судом, доказывать обоснованность отвода, сделанного в суде, указывать на неправильную оценку признания подсудимого в суде или показаний свидетелей.

В соответствии со ст. 913 Устава уголовного судопроизводства ошибка в ссылке на закон (при определении преступления или проступка и назначении наказания) не рассматривалась как повод к отмене приговора, если назначенное наказание соответствовало закону, хотя и не тому, на который сделана неправильная ссылка в судебном решении.

При совокупности преступлений и проступков неправильное применение закона к менее опасному преступному деянию, когда это обстоятельство не

влияло на более серьезное наказание, также не рассматривалось как повод к отмене (ст. 914 Устава уголовного судопроизводства). Неприменение, например, закона о давности к одному из преступных деяний, в котором подсудимый признан виновным, если оно не повлияло на назначенное за более важное преступление наказание, не рассматривалось как повод к отмене приговора.

В соответствии со ст. 915 Устава уголовного судопроизводства постановление судом приговора, не согласного с решением присяжных заседателей, или несмягчение судом наказания, когда присяжными при решении было признано, что подсудимый заслуживает снисхождения, не могло быть поводом к отмене решения присяжных, а рассматривалось лишь как основание к отмене приговора суда, основанного на этом решении.

Само кассационное производство осуществлялось по правилам ст. 916–933 Устава уголовного судопроизводства. По получении жалобы или представления первоприсутствующий в кассационном департаменте назначал день для доклада одного из сенаторов. Протесты лиц прокурорского надзора предварительно рассматривались в распорядительных заседаниях департамента. Дело могло слушаться как всем присутствием департамента, так и присутствиями отделений такового. Участники дела в сенат не вызывались, но их присутствие при рассмотрении не запрещалось. Сам доклад с определенным его содержанием проходил в публичном заседании устным выступлением с возможностью оглашения письменных материалов дела. Затем заслушивались объяснения участников дела и заключение Обер-Прокурора, после чего по сложным делам докладчик по делу предлагал проект вопросов, подлежащих разрешению. Список вопросов утверждался Сенатом и провозглашался первоприсутствующим. Как и приговор, решение выносилось в особой (совещательной) комнате, на основе внутреннего убеждения из оценки всех доказательств в совокупности путем голосования по каждому вопросу после предварительного совещания, принималось решение большинством голосов, при равенстве голосов предпочтение отдавалось тому решению, за которое голосовал председательствующий, или более благоприятному решению для подсудимого, если голос председательствующего не давал перевеса. Само публично оглашаемое решение могло состоять в оставлении, отмене или изменении приговора. Дальнейшие жалобы на решения Сената не допускались и не принимались.

6. Основания пересмотра оправдательных решений суда присяжных

В соответствии со ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор современного суда присяжных может быть отменен по представлению прокурора или жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые:

1) ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств (например, незаконный отказ в удовлетворении ходатайств о приобщении к делу доказательств);

2) либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросов или на содержание данных ими ответов на них;

3) либо при неясном и противоречивом вердикте присяжных председательствующий не указал им на подобное нарушение и не предложил вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (данное основание было добавлено в УПК РФ гл. 45.1).

Все вышеуказанные (и иные¹⁹) основания достаточно успешно применялись и применяются российскими судами для отмены оправдательных решений судов присяжных. Например, в уголовном деле с оправдательным вердиктом в отношении К. и Ч., обвинявшихся в умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами, апелляция направила дело на новое рассмотрение по причинам существенных нарушений, которые могли (по мнению апелляции) повлиять на содержание ответов присяжных на поставленные им вопросы (сокрытия некоторыми присяжными информации о своих судимостях или многократных привлечении к административной ответственности, а также судимостях своих родственников, ссылки на недопустимые доказательства, заявления о незаконных методах воздействия на следствии, искажение защитой сути процессуальных документов, постановка вопросов, которые не могут ставиться в присутствии присяжных²⁰).

Подобные нарушения достаточно типичны для оправдательных вердиктов присяжных как в 1990-е гг., так и в настоящее время, но крайнее удивление с точки зрения как науки, так и практики и даже негодование автора (адвоката с почти тридцатилетним стажем) вызывает решение Судебной коллегии при Верховном Суде РФ, оставившего в силе оправдательный приговор Московского городского суда присяжных в отношении известного пластического хирурга Тапия Ф, обвинявшегося в многолетних и многократных половых преступлениях против своих детей (родного сына и приемной дочери). Допуская определенный субъективизм личных оценок (автор представлял интересы потерпевшей стороны в надзорном производстве) укажем, что в деле имелось множество процессуальных нарушений (подобных нарушениям в вышеуказанном примере, что в подавляющем большинстве случаев влечет отмену оправдательного приговора присяжных), на что указывалось и в апелляционном представлении трех представителей государственного обвинения и нескольких апелляционных жалобах представителей потерпевших (например, в суде первой инстанции было отведено около 70 недопустимых вопросов защиты, сделанных при присяжных, а самой защите было вынесено несколько десятков замечаний в порядке ст. 258 УПК РФ за нарушение требований ст. 336 УПК РФ), но обжалуемое решение апелляцией по непонятным причинам было оставлено в силе²¹, что в очередной раз показывает отсутствие единообразия в практике и четкого понимания оснований для отмены или изменения решений оправдательных присяжных. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ²² подобные половые преступления были исключены из подсудности суда присяжных, но вряд ли подобные частные изменения закона могут пресечь иные подобные прецеденты по иной категории уголовных дел.

В одном из уголовных дел председательствующий судья отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний обвиняемой на предварительном следствии в

¹⁹ Одной из причин отмены оправдательного решения суда присяжных были некорректные высказывания адвоката подсудимого в адрес председательствующего судьи. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. 45–46.

²⁰ Апелляционное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 5 июня 2018 г. № 32-АПУ 18-бсп // Верховный Суд РФ: офиц. сайт.

²¹ Архив Московского городского суда. 2013. Уголовное дело № 2-122/13.

²² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 6997.

качестве свидетеля из-за неполного разъяснения ей положений ст. 51 Конституции РФ, в том числе право не давать показания против «других лиц». Приговор по данному делу был отменен и дело направлено на новое рассмотрение, так как Конституция РФ и ст. 47 УПК РФ не содержат нормы, которые бы обязывали следователя разъяснять обвиняемому право не свидетельствовать против «других лиц», не указанных в ст. 51 Конституции РФ²³.

В другом случае государственному обвинителю было отказано в отложении дела слушанием с целью принятия мер для обеспечения явки в суд свидетеля обвинения, что и было судом второй инстанции расценено как ограничение права государственного обвинителя на предоставление присяжным заседателям доказательств, которые могли иметь существенное значение для дела²⁴.

Еще в одном деле с отмененным фактически оправдательным приговором на основании фактически оправдательного вердикта обвинению было отказано в исследовании протоколов осмотра места происшествия, предметов, обыска в части оглашения пояснений, участвовавших в них потерпевших и других лиц по фактическим обстоятельствам проведения, протокола явки с повинной одного из подсудимых, показаний двух свидетелей по факту обнаружения у двух подсудимых оружия и взрывчатых веществ, что и послужило причиной отмены почти полностью оправдательного решения²⁵.

В аналогичном деле обвинению было отказано в оглашении при присяжных дополнительных показаний подсудимого Т. на следствии в качестве обвиняемого и просмотре видеозаписи данного допроса по причине признания подобного недопустимыми доказательствами (допрос проводился следователем-криминалистом, не включенным в следственную группу, а при видеозаписи не были указаны сведения о наименовании записывающего устройства). Суд второй инстанции посчитал, что гособвинению в этом было отказано необоснованно, так как, в частности, никто из участников допроса не возражал против ведения допроса следователем-криминали-

стом, последний мог участвовать в отдельных следственных действиях, не принимая дело к своему производству, по поручению руководителя следственного органа, фактически вопросы следователем-криминалистом задавались с согласия следователя, а отсутствие сведений о наименовании записывающего устройства являлось единственным формальным нарушением требований ч. 4 ст. 190 УПК РФ, которое могло быть устранено в ходе судебного заседания²⁶.

К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, повлиявшим на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них и повлекшим отмену оправдательных приговоров, судебная практика, как уже упоминалось, относит неправильное формулирование вопросного листа председательствующим; неясность или противоречивость вердикта присяжных; ссылки стороны защиты в прениях и судебном следствии на незаконные методы воздействия на предварительном следствии; ссылки на доказательства, не исследованные в судебном заседании; исследование в присутствии присяжных доказательств, не подлежащих исследованию в их присутствии; выяснение законности проведения следственных действий; необъективность напутственного слова председательствующего, незаконное воздействие на присяжных путем намеренного искажения допустимых доказательств²⁷. Анализ первых решений Кассационной Палаты Верховного Суда РФ в свое время показал, что одной из наиболее распространенных причин отмены приговоров было неправильное употребление специфически юридических терминов, нарушение порядка совещания присяжных, голосования и вынесения вердикта [12, с. 97, 105].

Данная формулировка носит достаточно неопределенный процессуальный характер, в него можно включить любое процессуальное нарушение, в том числе намеренно допущенное (при отношении к уголовному процессу как к состязанию, отстаиванию пресловутой чести мундира и т. п.) председательствующим или государственным обвинителем

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6. С. 31.

²⁴ Там же.

²⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 41-АПУ14-46СП // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 июля 2012 г. № 89-012-30СП // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6. С. 29–31; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 19–20; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5. С. 25–26; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8. С. 27–28.

при наличии серьезных опасений вынесения оправдательного вердикта присяжными заседателями.

Согласимся, что по буквальному смыслу данной нормы должно быть с достоверностью установлено, что подобные процессуальные нарушения повлияли на содержание не только поставленных вопросов, но и ответов на них. Учитывая тайну совещания присяжных заседателей, возможность достоверного установления факта влияния процессуальных нарушений на ответы присяжных весьма проблематична [13, с. 736]. В ч. 2 исключенного на сегодня п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (с изменениями и дополнениями на 15 мая 2018 г.), например, указывалось, что нарушения председательствующим требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ (отказ стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление) не могут являться основанием для отмены оправдательного вердикта. В отношении иных запретов использования процессуальных нарушений для отмены оправдательных приговоров в данном постановлении ничего не говорится.

По нашему мнению, для предотвращения подобных ситуаций и обеспечения стабильности как обвинительных, так и оправдательных решений суда присяжных следует вернуться к перечню четырех вышеупомянутых процессуальных нарушений, предусмотренных ранее п. 1 ч. 1 ст. 465 УПК РСФСР.

В известнейшем деле В.И. Засулич (1878) в кассационном протесте на оправдательный вердикт присяжных, например, указывалось семь весьма спорных процессуальных нарушений, допущенных, по мнению автора протеста, председательствующим по делу (А.Ф. Кони), и одним из оснований была ссылка на допрос по ходатайству защиты (якобы не относящихся к делу) свидетелей избития политзаключенных и телесного наказания одного из них, что Правительствующий Сенат и использовал для отмены оправдательного приговора [14, с. 66–67]. Отметим, что Устав уголовного судопроизводства

1864 г. предлагал одинаковые поводы кассационного пересмотра для окончательных приговоров какковыми являлись и приговоры окружного суда с участием присяжных и всех приговоров судебных палат.

В современной российской практике в деле Т. и К. неясность и противоречивость вердикта присяжных также была одним из оснований отмены фактически оправдательного приговора, так как в вопросе № 1 присяжные дали положительный ответ о событии преступления с использованием обреза охотничьего ружья для убийства, а отвечая на вопрос № 5 не согласились, что Тимофеев перевозил данный обрез и совершал выстрел из такового в день установленного события преступления, но при ответе на вопрос № 14 согласились, что в день убийства обрез был при Тимофееве в течении семи часов (в том числе и во время вменяемого убийства). В данном случае ответы присяжных на вопросы № 1 и 14 противоречили их ответу на вопрос № 5²⁸.

В аналогичном деле по обвинению Ч. и В. в ответах присяжных на четыре вопроса имелись противоречия и неясности в доказанности вменяемых им деяний относительно их умысла на хищение чужого имущества, которые не были устранены председательствующим, как не были устранены и неточности и неясности в ответах, касающихся перечисления конкретного имущества, похищенного осужденными²⁹.

Для сравнения укажем, что, основными доводами апелляционных (прежде – кассационных) жалоб со стороны защиты являются ссылки на необъективность председательствующего, упоминание при слушании сведений о предыдущих судимостях, исключение допустимых доказательств, использование недопустимых доказательств, отказ в вызове дополнительных свидетелей, противоречивость и неясность вердикта присяжных, незаконные методы воздействия на следствии, нарушение порядка замены комплектного присяжного на запасного, несогласие с оценкой доказательств, отказ защите в постановке вопроса о наличии фактического обстоятельства, исключающего ответственность подсудимого либо влекущего за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, нарушение права на защиту, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела³⁰. В одном из уголовных дел приго-

²⁸ Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2012г. № 89-012-30СП // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2014 г. № 41-АПУ14-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 35–36; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5. С. 24–26; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8. С. 25–26. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. С. 45–46.

вор был отменен, например, из-за технических ошибок при составлении обвинительного вердикта, что повлекло новое судебное рассмотрение в этом же суде, но в ином составе судей с точно таким же решением.

Основными доводами апелляционных (прежде – кассационных) жалоб и представлений со стороны обвинения (в большинстве случаев государственных обвинителей) на оправдательные решения являются ссылки на наличие признательных показаний на следствии, исключение допустимых доказательств (и наоборот), противоречивость вердикта, незаконное воздействие на присяжных родственников подсудимого или адвоката, их заявления в процессе о незаконных методах ведения следствия, рассмотрение дела в отсутствие потерпевших, отказ в допросе в качестве свидетелей оперативных работников, попытки продолжения допроса несовершеннолетней потерпевшей стороной защиты в присутствии подсудимого, который на время ее допроса из зала суда удалялся, неразъяснение присяжным заседателям, возвратившимся из совещательной комнаты, результатов экспертиз вещественных доказательств и оглашение материалов дела в части, выгодной адвокатам, незаконный состав суда присяжных заседателей³¹.

Достаточно интересно, что до недавнего времени можно было встретить случаи, когда основным доводом представления указывалось, что «присяжные заседатели субъективно подошли к обсуждению поставленных перед ними вопросов при всей очевидности установления события преступления материалами дела», «при всей очевидности совершения преступления при ответе о наличии его события дан отрицательный ответ», «материалами дела вина подсудимых полностью установлена, однако присяжные заседатели дали неправильную оценку доказательствам и необоснованно оправдали подсудимых»³². Отметим, что Кассационная палата (ныне – Судебная коллегия по уголовным делам) в данных ситуациях обоснованно оставляла оправдательные решения без изменений, так как оценка преступности или виновности является исключительной компетенцией (правом) суда присяжных и по данным основаниям приговор, вынесенный на основе вер-

дикта суда с участием присяжных, обжалован и отменен быть не может³³.

На сегодня самым серьезным ограничением прав защиты в суде присяжных, по мнению действующих адвокатов, является отмена оправдательных или частично оправдательных приговоров из-за того, что адвокат, обвиняемый или свидетели пытались убедить суд в том, что признательные показания на следствии были даны обвиняемым в результате незаконных методов воздействия (подобное не запрещено в уголовном процессе США). При отмене таких решений обычно указывается, что в суде должны были исследоваться только фактические обстоятельства дела и не могли упоминаться обстоятельства, не подлежащие рассмотрению в суде присяжных, т. е. присяжные не могут решать вопрос оценки допустимости доказательств [15, с. 188–190]. Несмотря на подобные запреты, в методических пособиях 1990-х гг. все-таки фактически рекомендовалось защите попытаться поставить под сомнение признание вины подсудимыми на предварительном следствии при слушании дела с участием присяжных заседателей [16, с. 132–133].

Нами уже приводились примеры обоснованных случаев отмены оправдательных решений присяжных. Добавим, что, в частности, в деле по обвинению Е. в особо злостном хулиганстве, применении насилия и оскорблении представителей власти приговор был отменен по причине необоснованного отказа стороне обвинения (нарушен принцип состязательности) в исследовании показаний не явившихся в суд двух незаинтересованных свидетелей поведения Е., показания которых на следствии в суде не оглашались, а причина неявки их в суд не выяснялась.

В деле Н., оправданного за непричастностью к совершению умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами, причиной отмены оправдательного приговора было нарушение председательствующим требований ст. 346 и 340 УПК РФ в силу незаконного воздействия на присяжных заседателей намеренным искажением адвокатом допустимых доказательств (отверстия в вещественном доказательстве были сделаны экспертом при его исследовании, а предмет, принадлежавший подсудимому,

³¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 5. С. 25–26; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1. С. 24; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 4. С. 17–18.

³² См., напр.: Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 78-АПУ13-43СП // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См., напр.: Определение Верховного суда РФ от 21 марта 2013 г. № 47-013-17СП // СПС «КонсультантПлюс». В данном деле некоторые подсудимые жаловались на несоответствие фактических обстоятельств дела вердикту присяжных.

ранее отверстий не имел). В деле по обвинению С. в умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами и квалифицированном взяточничестве (оправдан Ставропольским судом присяжных) имели место нарушения председательствующим своего напутственного слова, в котором он (судья по протоколу судебного заседания) по сути исследовал доказательства и дал им свою оценку. Помимо этого, присяжные четыре раза (в одном случае уже во время начавшегося оглашения старшиной их вердикта) возвращались в совещательную комнату для устранения противоречивости вердикта, но без разъяснений председательствующего, в чем состоят эти противоречия, что в итоге и повлекло признание их вердикта в кассации (ныне – апелляции) неясным и противоречивым. Невыполнение требований об обязательном напоминании в напутственном слове присяжным содержания доказательств, исследованных в судебном заседании повлекло и отмену одного из оправдательных решений Краснодарского суда присяжных.

С другой стороны, например, на законных основаниях были отклонены представления на оправдательный приговор в отношении заведующей отделением медсанчасти З., обвинявшейся в получении взятки, соединенной с ее вымогательством, и в другом подобном деле, когда председательствующий обоснованно отказал в исследовании с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств, а именно материалов оперативно-розыскной деятельности, полученных с нарушением действующего законодательства [17, с. 351–353], а также в деле с оправдательным вердиктом присяжных в отношении К., обвинявшегося в насильственных действиях сексуального характера в отношении малолетней, где прокурор в представлении без наличия к тому оснований ссылался на вступление в силу Федерального закона, исключающего из подсудности суда присяжных подобные половые преступления, как основание для отмены оправдательного решения³⁴.

Предлагаемая к изучению практика (ровно как и требования справедливости) вряд ли позволяет высказывать мнение о полном запрете отмены оправдательных решений суда присяжных, но в плане минимально-возможных преобразований это

позволяет реализовать в отношении решений районных судов с участием присяжных заседателей (хотя бы в отношении определенного круга субъектов) в недалеком будущем.

Вышеперечисленные основания отмены решения присяжных как по действующему УПК РФ, так и по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (отметим, что в дореволюционный период присяжными оправдывалось до трети подсудимых, а профессиональными судьями даже чуть больше) и (в значительной степени) по УПК РСФСР представляются достаточно размытыми и оценочными с правовой точки зрения (в особенности второе основание в ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ) и позволяющими, как уже говорилось, по сути отменить любое неприемлемое (по мнению вышестоящей инстанции) решение (по большей части оправдательное) суда присяжных по усмотрению и трактовке Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и судебной коллегии по уголовным делам судов субъекта федерации, каковые, скорее всего, будут рассматривать апелляции на решения районных судов с участием присяжных заседателей.

Для сравнения, новый УПК Республики Казахстан³⁵ в ч. 2 ст. 662 не включает в основания пересмотра оправдательного решения присяжных в апелляции неясность и противоречивость вердикта, предлагая в качестве таковых: нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на предоставление доказательств; повлекли исключение допустимых доказательств; повлияли на неправомерное формирование коллегии присяжных заседателей; обсуждение вопросов, которые не подлежали обсуждению в присутствии присяжных; неверное формулирование вопросов для присяжных; неверное проведение судебных прений.

5. Выводы

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что усилению гарантий прав личности в суде присяжных при сохраняющемся обвинительном уклоне российского правосудия, во-первых, может способствовать апелляционный пересмотр решений суда с участием присяжных заседателей (хотя бы оправдательных или хотя бы решений, вынесенных на уровне

³⁴ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ вступил в законную силу в начале января 2014 г., а само слушание дела было начато 23 декабря 2013 г., в силу чего представление было оставлено без удовлетворения // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 4. С. 17–18.

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014 г. № 15-I, 15-II. Ст. 88.

суда субъекта федерации) новым составом присяжных заседателей, а не тремя профессиональными судьями, может быть, с принятием присяжными апелляционного решения совместно с профессиональными судьями. Во-вторых, необходимо возвращение в УПК РФ в качестве оснований для отмены или изменения решений судов присяжных в апелляции оснований, ранее предусмотренных ст. 465 УПК РСФСР, в силу их более четкой и однозначной формулировки (как для обвинительных, так и для оправдательных решений суда с участием присяжных заседателей) с указанием перечня безусловных существенных нарушений уголовно-процессуального закона, только по каковым возможна отмена или изменение оправдательных решений суда

присяжных (в настоящее время существенные нарушения, предусмотренные ст. 389.25 УПК РФ, трактуются судебной практикой достаточно широко и далеко не всегда в пользу подсудимого). Думается, для пересмотра обвинительных решений присяжных могут быть оставлены в качестве оснований пересмотра как безусловные, так и условные существенные нарушения уголовно-процессуального закона. В-третьих, необходим запрет отмены оправдательных решений присяжных по основаниям, не указанным в апелляционных жалобах или представлениях, поданных на эти решения (отметим, что до 1 января 2013 г. УПК РФ в ч. 2 ст. 360 ограничивал пределы кассационного пересмотра не вступившего в законную силу судебного решения той частью, в которой оно обжаловано).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахметуллина О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Р. Рахметуллина. – Челябинск, 2013. – 20 с.
2. Уилшир А.М. Уголовный процесс / А.М. Уилшир. – М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947. – 502 с.
3. Уолкер Р. Английская судебная система / Р. Уолкер. – М.: Юридическая литература, 1980. – 631 с.
4. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
5. Агабаева А.В. Процессуальные особенности апелляционного обжалования прокурором приговоров, постановленных при производстве в суде с участием присяжных заседателей / А.В. Агабаева. – Криминалистика. – 2014. – № 1. – С. 111–116.
6. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П.Л. Михайлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 428 с.
7. Радутная Н.В. Вердикт присяжных заседателей / Н.В. Радутная // Рассмотрение дел судом присяжных: науч.-практ. пособие. – М.: Юридическая литература, 1998. – С. 86–101.
8. Пашин С.А. Обжалование приговора в апелляционном порядке. Апелляционная жалоба / С.А. Пашин. – М.: Центр содействия реформе уголовной юстиции, 2017. – 52 с.
9. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных в России и зарубежных странах / С.А. Насонов // Lex Russica. – 2013. – № 4. – С. 379–390.
10. Шарапова Д.В. Основания апелляционного обжалования приговора, постановленного с участием присяжных заседателей / Д.В. Шарапова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2316–2319.
11. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии / В.Н. Бутов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. – 200 с.
12. Прокурор в суде присяжных: метод. пособие / отв. ред. В.В. Воскресенский. – М., 1995. – 132 с.
13. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.
14. Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России / А.М. Ларин. – М.: Рос. прав. акад., 1995. – 102 с.
15. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / под ред. Е.Ю. Львовой. – М.: Юрист, 1999. – 216 с.
16. Защитник в суде присяжных / Л.Б. Алексеева и др. – М.: Рос. прав. акад. М-ва юстиции РФ, 1997. – 151 с.
17. Коряковцев В.В. Суд присяжных в России: история и современность / В.В. Коряковцев. – СПб.: Алет-Пресс, 2015. – 413 с.

REFERENCES

1. Rakhmetullina O.R. *The jury as a form of people's participation in the administration of justice*, Cand. Diss. Thesis. Chelyabinsk, 2013. 20 p. (In Russ.).
2. Wilshere A.M. *Criminal procedure*. Moscow, State Publishing House of Foreign Literature, 1947. 502 p. (In Russ.).
3. Walker R.J. *The English legal system*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 631 p. (In Russ.).
4. Burnham W. *Introduction to the Law and Legal System of the United States*. Moscow, Novaya yustitsiya Publ., 2006. 1216 p. (In Russ.).
5. Agabayeva A.V. Procedural peculiarities of the prosecutor's appeal against sentences adjudicated in jury trial. *Kriminalist*, 2014, no. 1, pp. 111–116. (In Russ.).
6. Mikhailov P.L. *The jury in France: formation, development and transformation*. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2004. 428 p. (In Russ.).
7. Radutnaya N.V. The verdict of the jurors, in: *Rassmotrenie del sudom prisyazhnykh*, scientific and practical guide. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1998, pp. 86–101. (In Russ.).
8. Pashin S.A. *Appeal against the verdict on appeal. Appeal complaint*. Moscow, Center for Assistance to Criminal Justice Reform Publ., 2017. 52 p. (In Russ.).
9. Nasonov S.A. Models of revision of unenforceable sentences, decided on the basis of the verdict of jury in Russia and foreign countries. *Lex Russica*, 2013, no. 4, pp. 379–390. (In Russ.).
10. Sharapova D.V. Grounds for appealing the sentence passed by the court and the jury. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2014, no. 10, pp. 2316–2319. (In Russ.).
11. Butov V.N. *The Criminal Process of Austria*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. 200 p. (In Russ.).
12. Voskresenskii V.V. (ed.). *The prosecutor in the jury*, methodical manual. Moscow, 1995. 132 p. (In Russ.).
13. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. *Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 848 p. (In Russ.).
14. Larin A.M. *From the history of the jury in Russia*. Moscow, The Russian Law Academy Publ., 1995. 102 p. (In Russ.).
15. L'vova E.Yu. (ed.). *Protection in a criminal case, legal aid*. Moscow, Yurist Publ., 1999. 216 p. (In Russ.).
16. Alekseeva L.B., Grigor'eva N.V., Radutnaya N.V., Shurygin A.P. *Defender in jury trial*. Moscow, Russian right academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 1997. 151 p. (In Russ.).
17. Koryakovtsev V.V. *The jury in Russia: history and modernity*. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2015. 413 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коряковцев Вячеслав Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский институт (филиал) 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19
e-mail: vvkoryakovtsev@rambler.ru
SPIN-код: 6993-2457; AuthorID: 564749

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коряковцев В.В. Основания пересмотра решений суда с участием присяжных заседателей в апелляционной инстанции / В.В. Коряковцев // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 117–134. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).117-134.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vyacheslav V. Koryakovtsev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure All-Russian State University of Justice, St. Petersburg Institute (Branch) 19, 10-ya liniya V.O., St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: vvkoryakovtsev@rambler.ru
SPIN-code: 6993-2457; AuthorID: 564749

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Koryakovtsev V.V. Grounds for review of court decisions based on the jury's decision in the appellate instance. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 117–134. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(3).117-134. (In Russ.).